

*М.В. Попов, доктор философских наук,
профессор по кафедре экономики и права,
президент Фонда Рабочей Академии*

ОТ ЗАКОНА СТОИМОСТИ К ЗАКОНУ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ

Выявляя уроки поражения социализма в СССР, необходимо иметь в виду, что в силу планового централизованного управления экономикой социалистической страны то или иное понимание сути экономики, относящееся непосредственно к сфере общественного сознания, трансформируется в соответствующее направление изменения экономической практики. Та теория, которой руководствовалась правящая партия — РКП(б), ВКП(б), КПСС, определяла ключевые моменты экономической политики, затем планирования как инструмента реализации этой политики и закреплялась в соответствующих преобразованиях.

В СССР эти преобразования можно разбить на три периода. Первый — это период построения социализма с момента установления диктатуры пролетариата в ходе Октябрьской революции 1917 года до начала 30-х годов. Второй период — период социалистического развития с начала 30-х годов до 1956–1961 годов, завершившийся не только большими экономическими, военными и политическими успехами, но и изменениями в теории и практике управления советским обществом, намеченными третьей, хрущевско-суловской программой партии, поставившей завоевания социализма под угрозу. И, наконец, период реставрации, начало которому положили решения XX – XXII съезда КПСС и который завершился в начале 90-х годов возвратом к предыдущей общественно-экономической формации, базирующейся на капиталистическом способе производства.

История показала, что пока правящая в СССР партия придерживалась понимания социализма как непосредственно общественного, нетоварного хозяйства, и ориентировалась прежде всего на потребительно-стоимостные, а не на стоимостные критерии, до тех пор успешно осуществлялись социалистическое строительство и социалистическое развитие. Когда партия от этой теоретической позиции отступила, стали набирать силу реставраторские тенденции. И когда был прямо взят курс на превращение социализма в товарное хозяйст-

во, произошла реставрация капитализма. Вот почему для понимания хода исторического развития социалистической страны дискуссия о характере производства — это, по сути дела, дискуссия о направлении развития, и эта связь должна иметься в виду. При этом дискуссия о характере производства в СССР сводится к общему вопросу о характере производства при социализме.

Дискуссия о характере социалистического производства началась задолго до непосредственного приступа к социалистическому строительству, не затухала в ходе строительства и развития социализма в СССР и получила новые аргументы от практики, когда одна из теоретических концепций — концепция так называемых «товарников» — была положена в основу практических преобразований и привела к разрушению социализма, уничтожению СССР и реставрации капитализма в России и других странах СНГ. Без анализа дискуссии о характере производства при социализме глубокое понимание истории строительства, развития и разрушения социализма в России невозможно.

Понимание советского периода истории России требует правильного ответа не только на вопрос о характере социалистического производства, но и на вопрос о роли товарности в социалистическом непосредственно общественном хозяйстве. Что собой представляют стоимостные и товарно-денежные формы в социалистической экономике — выражение его непосредственно общественной сущности или ее отрицание? А непосредственно общественные по виду формы экономики полностью лишены товарности или также несут на себе ее следы? От ответа на эти вопросы зависит правильный выбор экономической политики и ход строительства и развития экономики социализма.

Противоположные ответы на эти вопросы имеют объективную экономическую основу — противоречивость экономического положения членов социалистического общества, которые заинтересованы не только в росте общественного богатства, но и в увеличении своей доли в нем, что рождает противоположные тенденции в экономической жизни, получающие и свое теоретическое отражение. В истории СССР имелись и псевдодискуссии, когда слово в центральном органе партии давалось представителям только одной, товарной тенденции (лето 1965 г.), а затем проводилась реформа как бы по итогам дискуссии (реформа 1965 г.). Товарность — одна из объективных причин экономической реформы 1965 года, сориентировавшей предприятия на стоимостные показатели и давшей старт развитию товарности в ущерб непосредственно общественной природе социализма. В этом плане события конца 80-х — начала

90-х годов в СССР — результат развития товарности как отрицания социализма, простор которой предоставила экономическая реформа 1965 года.

В центре дискуссий 1951–1991 гг. после выхода в свет работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» стояли три крупных взаимосвязанных проблемы: проблема характера социалистического производства, проблема товарности при социализме и проблема разрешения противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью. Остановимся на них подробнее.

1. Дискуссия о характере социалистического производства в СССР

В чем прежде всего выражается коммунистическая природа социализма? В.И. Ленин говорил: «Коммунистическое общество значит — все общее: земля, фабрики, общий труд, — вот что такое коммунизм»¹. Коммунистическая природа социализма выражается, следовательно, прежде всего в том, что как средства производства, так и их использование являются общественными, или, другими словами, основные средства производства находятся в общественной собственности.

Конкретизируя марксистское определение собственности², советские экономисты показали, что общественная собственность — это отношение общества к объективным условиям производства как к своим, как к таким условиям, над которыми оно может господствовать, подчиняя их использование своим интересам. Это отношение реализуется посредством производства. Так что свое реальное бытие общественная собственность имела в таком производстве, которое подчинялось обществу, то есть велось в общественных экономических интересах.

Производство общества, вышедшего из недр капитализма, выступило как результат разрешения противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Будучи общественным, капиталистическое «производство не является *непосредственно* общественным, не представляет собой продукт ассоциации, распределяющей труд среди своих членов. Индивиды подчинены общественному производству, существующему вне их наподобие некоего рока, а не общественное производ-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 314.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. С. 473, 479–485.

ство подчинено индивидам, которые управляли бы им как своим общим достоянием»³.

Социалистическое производство непосредственно подчинялось ассоциированным индивидам, их общественным интересам и являлось поэтому *непосредственно общественным*. Поскольку оно являлось общественным, т.е. поскольку все производственные процессы слились в один общественный производительный процесс, стали частями, элементами этого единого процесса, постольку подчинение такого производства общественным интересам требовало сознательного согласования действий участников единого процесса и могло быть поэтому только планомерным. Непосредственно общественный характер социалистического производства выражался, следовательно, в *планомерном подчинении производства общественным интересам*. Из этого исходил И.В. Сталин в вышедшей в 1952 г. работе «Экономические проблемы социализма в СССР». На этом настаивала так называемая московская школа экономистов во главе с заведующим кафедрой политической экономии МГУ Н.А. Цаголовым, такие экономисты, как Н.В. Хессин, А.М. Еремин, А.А. Сергеев, Н.А. Моисеенко, Р.И. Косолапов, А.И. Кащенко, В.Я.Ельмеев, В.Г. Долгов, М.В. Попов, А.К. Покрытан, Э.Д. Андрес, Л.Г. Галкин и другие. Благодаря борьбе этих экономистов такая позиция в теории стала преобладающей.

К. Маркс писал: «Та форма труда, при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства, называется кооперацией»⁴. Социалистическое общество поэтому представляло собой единый кооператив. «Кооператив, — указывал В.И. Ленин, — если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм». Переход от капитализма к социализму явился переходом «к единому всенародному кооперативу»⁵.

Таким образом, исходным пунктом социалистического (коммунистического) производства явилась всенародная кооперация — кооперация в масштабах всего общества. Наличие двух форм социалистической собственности не меняло дела по существу, так как это были *две формы одной*, общественной,

³ Там же. С. 101.

⁴ Там же. Т. 23. С. 337.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 161–162. — Опираясь на такое понимание социалистического производства, В.В. Куйбышев утверждал, что «с полной победой социализма» экономика страны превращается в «единый народнохозяйственный комплекс» (Куйбышев В.В. Избр. произв. М., 1937. С. 378).

собственности, две формы подчинения производства единым, общественным, интересам, или, можно сказать, была образована одна, общественная, собственность на все средства производства, но выступающая в двух различных формах⁶.

С победой социализма, следовательно, коренным образом изменились экономические отношения. Раньше это были не отношения всенародной кооперации, а отношения производства для обмена. Кооперация, подчеркивал К. Маркс, есть «прежде всего, непосредственное — не опосредствованное *обменом — взаимодействие* многих рабочих для достижения одного и того же результата...»⁷. Обмен же — это взаимное отчуждение продуктов труда и иных объектов собственности на основе свободного договора или соглашения. «Обмен, опосредствованный меновой стоимостью и деньгами, предполагает, правда, всестороннюю зависимость производителей друг от друга, но вместе с тем он предполагает и полную изоляцию их частных интересов и такое разделение общественного труда, при котором единство различных видов труда и их взаимная дополняемость существуют вне индивидов и независимо от них»⁸.

В отличие от этого в обществе ассоциированных производителей, планомерно расходующих свои рабочие силы как одну совокупную рабочую силу, при передаче продукта с одного завода или фабрики на другой завод или фабрику *не* происходило отчуждения, поскольку движение продуктов совершалось в рамках одной и той же собственности. На вопрос о том, можно ли говорить об обмене в точном политико-экономическом смысле этого слова при социализме, у К. Маркса советские экономисты находили следующий ответ: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как *стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда»⁹. На невозможность существования товарно-

⁶ При этом кооперативная собственность является формой общественной собственности лишь при определяющей роли собственности социалистического государства.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 47. С. 285.

⁸ Там же. Т. 46, ч. 1. С. 101.

⁹ Там же. Т. 19. С. 18. — В советской экономической литературе широко цитировалось также следующее высказывание К. Маркса: «...производство товаров и обращение товаров представляют собой явления, свойственные самым разнообразным способам производства, хотя объем и значение их далеко не одинаковы. Мы, следовательно, ровно ничего

го обмена в непосредственно общественном хозяйстве указывал и Ф. Энгельс: «Непосредственно общественное производство, как и прямое распределение, исключает всякий товарный обмен, следовательно, и превращение продуктов в товары»¹⁰. Здесь один из критериев построения социализма. В.И. Ленин писал: «Раз остается обмен, о социализме смешно и говорить»¹¹.

С построением социализма обмен был вытеснен кооперацией, с чем связано и отмирание при переходе к социализму рынка. В резолюции XII съезда РКП (б) «О промышленности» подчеркивалось, что «в своем окончательном развитии плановые методы могут и должны подчинить себе рынок и тем самым упразднить его»¹². В противоположность товарному в непосредственно общественном производстве труд не посредством обмена, а непосредственно выступал как общественный труд. «Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом»¹³.

Естественно, что создаваемый непосредственно общественным трудом продукт являлся непосредственно общественным продуктом, а не продуктом, производимым для обмена. Вот почему в политико-экономическом смысле его нельзя было считать товаром. К. Маркс отмечал: «Только продукты самостоятельных, друг от друга не зависящих частных работ противостоят один другому как товары»¹⁴.

Согласно марксистско-ленинскому пониманию социалистическая революция предстает как «уничтожение частной собственности на средства производства, переход их в общественную собственность и замена капиталистического производства товаров социалистической организацией производства

не знаем о *differentia specifica* (характерных особенностях) данных способов производства, не можем ничего сказать о них, если нам известны только общие им всем абстрактные категории товарного обращения» (там же. Т. 23. С. 124, примеч.). Из этого высказывания иногда делается вывод о том, что при социализме есть товарное обращение или даже что социалистическое производство является товарным. Однако «самые разнообразные способы производства» — это еще не все способы производства. То, что верно для рабовладельческого, феодального и капиталистического производства, нельзя механически переносить на социалистическое производство.

¹⁰ Там же. Т. 20. С. 320.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 127.

¹² Двенадцатый съезд РКП (б): Стеногр. отчет. М., 1983. С. 677.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 321.

¹⁴ Там же. Т. 23. С. 51.

продуктов за счет всего общества, для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов»¹⁵. Как указывал В.И. Ленин в наказе Совета Труда и Оборона местным советским учреждениям, составленном в 1921 году, в переходный период «государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром...»¹⁶. В Замечаниях на книгу Н. Бухарина «Экономика переходного периода» В.И. Лениным были выписаны и подчеркнуты следующие слова из текста книги: «...поскольку на место стихии выступает сознательный общественный регулятор, постольку товар превращается в продукт и теряет свой товарный характер». И здесь же относительно слов «товар превращается в продукт» указано, что это «неточно: превращается не в «продукт», а как-то иначе. Etwa: в продукт, идущий на общественное потребление **не через рынок**»¹⁷.

С завершением переходного периода и построением социализма в СССР завершился и процесс превращения товара в непосредственно общественный продукт, что явилось лишь более конкретным выражением завершения процесса построения социализма как первой фазы коммунистического способа производства, непосредственно общественного по своему характеру. Тем самым был преодолен и двойственный характер труда, ибо в точном политико-экономическом смысле нетовары стоимости не имеют, а потребительная стоимость сохраняется и развивается.

Поскольку в социалистическом производстве совершался непосредственно общественный труд по производству продукта в соответствующей — непосредственно общественной — форме, закономерно характеризовать его как «форму производства, диаметрально противоположную товарному производству»¹⁸. Ф. Энгельс подчеркивал, что «раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство»¹⁹. В.И. Ленин высказывался не менее категорично Он писал, что «для организации крупного производства без предпринимателей нужно уничтожение товарной организации общественного хозяйства и замена ее организацией общинной, коммунистической, когда бы регулятором производства был не рынок, как теперь, а са-

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 204.

¹⁶ Там же. Т. 43. С. 276.

¹⁷ Ленинский сборник. Т. 40. С. 417.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т 23 С. 104 (примеч.).

¹⁹ Там же. Т. 20. С. 294.

ми производители, само общество рабочих»²⁰. Перед пролетариатом была поставлена задача замены «товарного производства социалистическим»²¹. В переходный от капитализма к социализму в нашей стране период В.И. Ленин отмечал: «У нас борьба первой ступени перехода к коммунизму с **крестьянскими** и капиталистическими попытками отстоять (или возродить) товарное производство»²². Исходя из этой посылки, что совершается «социалистическое преобразование общества, невозможное без уничтожения товарного производства»²³, В.И. Ленин подчеркивал, что «именно уничтожение товарного производства и капитализма откроет дорогу возможности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах»²⁴.

Все эти фундаментальные положения классиков марксизма-ленинизма, на которых базировалось строительство и развитие социализма в СССР, сводятся к одному — социалистическое непосредственно общественное производство по своему характеру есть отрицание капиталистического товарного хозяйства. Подчеркивая в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР», что средства производства — не товары, И.В. Сталин опирался на эти фундаментальные положения. В дальнейшем советские экономисты показали, что и предметы потребления при социализме — не товары.

Известно, что подрыв товарного производства происходит уже при империализме. Товарный обмен ликвидируется, по существу, в пределах крупных монополий, но товарное производство и закон стоимости в обществе в целом еще царят. В ходе социалистической национализации основных средств производства из сферы товарного производства была изъята основная масса продуктов. В переходный период товарное производство использовалось пролетарским государством для восстановления разрушенных производительных сил, и это, как указывал В.И. Ленин, был не только целесообразно, но и необходимо²⁵. По мере выполнения планов социалистического строительства сфера товарного производства неуклонно сужалась. С победой социализма в СССР, означавшей превращение всей экономики в единый кооператив, в единую монополию, но обращенную на пользу всего народа, в непосредственно общественное планомерно организованное хозяйство, товарная организация производст-

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 253.

²¹ Там же. Т. 6. С. 199.

²² Там же. Т. 51. С. 357.

²³ Там же. Т. 13. С. 397.

²⁴ Там же. Т. 36. С. 151.

²⁵ См. там же. Т. 43. С. 57, 79, 228, 244; Т. 44. С. 168, 215, 217; Т. 45. С. 112

ва на основе закона стоимости *как таковая* была уничтожена и заменена планомерной организацией непосредственно общественного хозяйства.

Капитализм, будучи товарным хозяйством на том этапе его развития, когда и рабочая сила становится товаром, строится «на основе закона стоимости, который поэтому является основным экономическим законом капиталистического способа производства»²⁶. Ф. Энгельс указывал в «Анти-Дюринге», что «закон стоимости — основной закон как раз товарного производства, следовательно, также и высшей его формы — капиталистического производства»²⁷. И.К. Смирнову принадлежит разъяснение того, что понимаемый как закон товарного производства, закон стоимости не может быть законом общественного хозяйства, прямо противоположного товарному производству. В политико-экономическом смысле непосредственно общественный труд, затраченный на производство продуктов, не проявляется как стоимость этих продуктов, а если нет явления, то нет и его закона. Когда же говорят о законе стоимости при социализме, то, как правило, имеют в виду, что «по уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было»²⁸. Только так можно правильно толковать высказывание Сталина о законе стоимости при социализме. Речь, следовательно, идет не о действительной стоимости во всем богатстве ее определений, которое она получает лишь в товарном хозяйстве, а об определении стоимости рабочим временем, о том, что планомерное регулирование рабочего времени в непосредственно общественном хозяйстве не только не исчезло, но явилось господствующим, и закон экономии рабочего времени как *закон потребительной стоимости* получил адекватную форму своего выражения и полный простор для своего действия. Основной экономической закон социализма — это закон потребительной стоимости, и, соответственно, крите-

²⁶ Смирнов И.К. Экономический закон движения капитализма в «Капитале» К. Маркса // Методология «Капитала» К. Маркса и современная наука / Под ред. Ф.Ф. Вьякерева. Л., 1984. С. 84. Подробнее об этом см.: Смирнов И.К. Метод исследования экономического закона движения капитализма в «Капитале» К. Маркса Л., 1984. С. 103–107. И.К.Смирнов, М.В.Попов. Диалектика социализма и капитализма. <http://w1.rpwtmos.ru/sites/default/files/smironov-popov.png>

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 324.

²⁸ Там же. Т. 25, ч. 2. С. 421. См. также т. 19. С. 18-19.

рий экономии труда применяется к затратам потребителей непосредственно общественных продуктов.

Эти выводы, являющиеся теоретической основой строительства и развития социализма, вытекают не из специфики социализма как первой, низшей, фазы коммунизма, а из того, что и в своей низшей фазе коммунизм является коммунизмом, что социализм и коммунизм не представляют собой двух различных способов производства, а коммунистическое производство, возникая как отрицание капиталистического товарного хозяйства, является производством непосредственно общественным.

Итак, если исходить из коммунистической природы социализма, он должен быть охарактеризован как непосредственно общественное хозяйство, сознательно, планомерно регулируемое на основе закона потребительной стоимости. Это понимание социалистического производства как целого, выражающее коммунистическую природу социализма. Но именно поэтому оно является лишь *правильным, достоверным*, но также и *односторонним*, следовательно, еще *не вполне истинным* пониманием социалистического производства. Должен быть учтен, принят во внимание и его отрицательный момент — товарность. Она проявляла себя и в переходный период, и в период социалистического развития, так что дискуссия о товарности при социализме требует отдельного самостоятельного рассмотрения.

2. Дискуссия о товарности при социализме в СССР

Как следует из предыдущего раздела, Коммунистическая природа социализма выражается в непосредственно общественном характере социалистического производства. И в принятой XXVII съездом Программе КПСС (новая редакция) подчеркивалось: «На высшей фазе коммунистической формации полностью утвердится непосредственно общественный характер труда и производства»²⁹. При этом непосредственно общественный характер социалистического производства Программой замалчивался, что открывало дорогу ревизионизму. В то же время социализм — это неполный коммунизм, это коммунизм с отрицанием его в себе, связанным с выходением из старого строя. Социалистическое непосредственно общественное производство, являвшееся отрицанием товарного производства, не могло не нести отпечатка своего выходения из этого производства. В переходный период, который есть становление

²⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 138.

социализма, непосредственно общественное производство стало в СССР наличным бытием, а «наличное бытие есть вообще по своему становлению бытие с некоторым небытием, так что это небытие принято в простое единство с бытием. Небытие, принятое в бытие таким образом, что конкретное целое имеет форму бытия, непосредственности, составляет определенность как таковую»³⁰. Вышедшее из товарного хозяйства непосредственно общественное производство содержало в себе *отрицание* самого себя, которое, будучи *небытием непосредственно общественного производства в нем самом*, может быть названо поэтому *товарностью*, составлявшей определенность непосредственно общественного производства на социалистической стадии его развития. Товарность — это отрицание непосредственно общественного производства в себе как момент, связанный с выхождением из товарного хозяйства.

Отрицание непосредственно общественного характера социалистического производства, выражающегося в планомерном подчинении его общественным интересам, состояло в отрицании этого планомерного подчинения. Следовательно, товарность — это момент подчинения производства каким-либо иным, не общественным интересам, когда удовлетворение общественных интересов выступало не как цель, а лишь как средство для удовлетворения каких-либо иных интересов. Товарность — это момент производства для обмена в непосредственно общественном производстве, находящийся с ним в единстве, но он есть лишь как момент непосредственно-общественного производства и особого, второго производства не образует.

Действие, для которого удовлетворение общественных интересов есть лишь средство удовлетворения каких-либо иных интересов, противоположно действию, непосредственно направленному на осуществление общественных интересов. Следовательно, из различия в экономических интересах, которое имело место в первой фазе коммунизма, вытекала противоположность в действиях, соответствующих непосредственно общественному характеру производства, с одной стороны, и товарности, — с другой. На этой же почве возникала и противоположность теоретических позиций, выражающих противоположные стороны социалистического производства. К. Маркс указывал: «Только в том случае, если вместо противоречащих друг другу догм рассматривать противоречащие друг другу факты и действительные противоречия, являющиеся скры-

³⁰ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1970. Т. 1. С. 170.

той подоплекой этих догм, только в этом случае политическую экономию можно превратить в положительную науку»³¹.

Авторы, отстаивавшие товарное понимание социализма (товарники), такие как Я.А. Кронрод, Е.Г. Либерман, Я.Г. Либерман, Н.Я. Петраков, Б.В. Ракитский, Д.А. Смолдырев и др., нередко утверждали, что для принятия их точки зрения достаточно просто взглянуть на факты действительности. При этом они делали две серьезные ошибки. Первая заключалась в отождествлении являющихся форм, нередко превращенных, с сущностью явлений, познание которой составляет истинную задачу науки. Вторая ошибка — забвение того, что сами факты действительности противоречат друг другу. Г.В. Плеханов писал: «Когда метафизик слышит, что общественный деятель должен опираться на действительность, он думает, что ему советуют мириться с нею. Он не знает, что во всякой экономической действительности существуют противоположные элементы и что помириться с действительностью значило бы помириться лишь с одним из ее элементов»³². Марксистский же критерий практики означает опору не на всякую, а именно на такую практику, которая обеспечивает прогрессивное развитие.

Если бы производство в СССР в целом характеризовалось как опосредствованно общественное, как производство для обмена, оно должно было бы быть названо товарным производством. Но при социализме мы имели дело с товарностью не как с целым, не как с каким-либо укладом и даже не как с элементами товарного производства (если говорить об общественном производстве, совершающемся в пределах общественной собственности), а лишь как с отрицанием непосредственно общественного производства в нем самом. Поэтому применительно к периоду социалистического развития и следует говорить не *о товарном производстве в СССР*, а лишь *о товарности как моменте самого непосредственно общественного производства*, отрицающем это производство в нем самом.

Производство товаров вполне правомерно связывать с экономической обособленностью производителей. Товаропроизводитель «является изолированным, обособленным производителем»³³. Разделение труда создает обособленных производителей именно «в обстановке товарного хозяйства», на что

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 145.

³² Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Избр. философские произв.: В 5 т. М., 1956. Т. 1. С. 704.

³³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 451.

специально указывал В.И. Ленин³⁴. Но с начала 30-х годов в СССР этого условия уже не было, обстановка товарного хозяйства была уничтожена, поэтому и производители не могли уже считаться обособленными. Нельзя было социалистических производителей называть и относительно обособленными. Таковыми являются производители при капитализме, которые в силу общественного характера капиталистического производства обособлены друг от друга не абсолютно.

В отличие от оперативно-хозяйственной самостоятельности, «экономическая обособленность означает отношения между различными собственниками»³⁵. Поскольку общество взяло во владение средства производства, оно стало уже не обществом обособленных, а обществом *ассоциированных* производителей, и если применять количественную меру, то следовало говорить не о той или иной степени обособленности, а о той или иной мере ассоциированности, единства социалистических производителей. Понятия «относительно ассоциированные производители» и «относительно обособленные производители» — противоположны.

Если товарное производство означает обособленность производителей, то товарность означала лишь *момент обособления* ассоциированных производителей. Абсолютизировать этот момент, превращать его из момента в целое значило бы разделять общественную собственность по коллективам, провозглашая их владельцами средств производства, и не признавать на деле той истины, что социалистическое производство в СССР было непосредственно общественным производством.

Отход от этого фундаментального положения в целом ряде теоретических работ не мог не оказать негативного влияния на хозяйственную практику. Можно согласиться с В.А. Пешехоновым в том, что в значительной мере «товарность «приходит» к социалистическим государственным предприятиям «сверху», в результате сознательно направляемых действий»³⁶. А.М. Еремин, например, отмечал: «Товарное (или «полутоварное») истолкование характера

³⁴ См. там же. Т. 3. С. 621.

³⁵ Моисеенко Н.А. Преодоление экономической обособленности // Экономические науки. 1985. № 4. С. 61.

³⁶ Пешехонов В.А. Непосредственно общественный характер производства и товарно-денежные отношения // Непосредственно общественное производство в условиях развитого социализма / Под ред. Н.Д. Колесова.

социалистического производства явно способствовало неясностям в конкретно-экономических разработках и в рекомендациях практике»³⁷.

Поскольку социалистическое непосредственно общественное производство в СССР являлось отрицанием капиталистического товарного хозяйства и поскольку «в диалектике отрицать не значит просто сказать «нет»³⁸, а еще и удержать, сохранить то, что может служить для выражения новой сущности, постольку *новая сущность*, естественно, выступала *не только в новой, непосредственно общественной, но и в старой, товарно-денежной, стоимостной форме*. Эта новая сущность, взятая в единстве с формой, означала *новое содержание*, которое, как указывал В.И. Ленин, «может и должно проявить себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые, — не для того, чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма»³⁹.

По поводу использования выработанных в лоне товарного хозяйства форм В.И. Ленин как до революции в России, так и после нее высказывался неоднократно, опираясь на соответствующие указания К. Маркса⁴⁰. Эти ленинские высказывания были отражены впоследствии в Программе Коммунистического Интернационала, принятой на VI Конгрессе Коминтерна в 1928 г. В ней говорилось: «Связанные с рыночными отношениями, по внешности капиталистические формы и методы хозяйственной деятельности (ценностный счет, денежная оплата труда, купля-продажа, кредит и банки и т. д.) играют роль рычагов социалистического переворота, поскольку эти рычаги обслуживают во все большей степени предприятия последовательно-социалистического типа, т. е. социалистический сектор хозяйства»⁴¹.

Руководствуясь этими положениями, ВКП(б) отмежевалась от настроений в пользу свертывания торговли и формальной отмены денег с победой социализма. В докладе «Итоги первой пятилетки» на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г., с которым выступил И.В. Сталин, говорилось: «...советскую торговлю нельзя ставить на одну доску с торговлей

³⁷ Еремин А. Развитие политической экономии социализма — решающее условие усиления ее влияния на практику // Экономические науки. 1983. № 11. С. 7.

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 145.

³⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 88-89.

⁴⁰ См. там же. Т. 27. С. 332; Т. 34. С. 307; Т. 36. С. 132.

⁴¹ Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М., 1933. С. 24.

на первой стадии нэпа, хотя бы и регулируемой государством. Если торговля на первой стадии нэпа допускала оживление капитализма и функционирование частнокапиталистического сектора в товарообороте, то советская торговля исходит из отрицания, из отсутствия как того, так и другого»⁴². В Отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) по вопросу о природе и функциях денег в экономике социализма говорилось, что они «являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма»⁴³. Партия добивалась понимания того, что «в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя ее для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, так же как и с банками, которые, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используя ее для развития нового»⁴⁴.

Ярко выраженную товарно-денежную форму имеют, например, отношения распределения по труду, но, как правильно отмечали Э.Д. Андрес и Л.Г. Галкин, «в политэкономическом смысле отношения между обществом и работниками государственных предприятий и учреждений являются в значительной и, пожалуй, в не меньшей степени, чем любые другие отношения, товарными лишь по форме, но не по существу»⁴⁵. Не являлись товарными в целом и отношения между государством и колхозами. Здесь мы имели дело с двумя формами одной и той же общественной собственности, отношения в пределах которой по своей внутренней природе, точно так же, как отношения между государственными предприятиями, были не отношения обмена, а отношениями кооперации. На поверхности же они выступали как товарно-денежные. Однако надо иметь в виду, что «деньги, обращающиеся в социалистическом обществе, не являются деньгами в политико-экономическом смысле»⁴⁶. Они выступают всеобщим эквивалентом непосредственно общественных

⁴² Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 203.

⁴³ Там же. С. 343.

⁴⁴ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 53.

⁴⁵ Андрес Э., Галкин Л. Хозрасчетные отношения государственных предприятий в период строительства коммунизма. М., 1968. С. 26.

⁴⁶ Андрес Э. Основы теории денег социалистического общества. М., 1975. С. 55.

продуктов, выражением овеществленного в них непосредственно общественного труда.

Таким образом, *товарно-денежные* отношения, хотя они и содержат в себе товарность как свой момент, нельзя было в целом считать *товарными* отношениями, существующими в дополнение к непосредственно общественным. Они являлись особой разновидностью непосредственно общественных отношений — непосредственно общественными отношениями, выступающими в товарно-денежных формах. За такими отношениями, непосредственно общественными по содержанию и товарными по внешней видимости, и закрепился термин «товарно-денежные отношения». В Программе КПСС (новая редакция) подчеркивалась необходимость «полнее использовать товарно-денежные отношения в соответствии с присущим им при социализме новым содержанием»⁴⁷. Когда они используются именно таким образом, их новое непосредственно общественное содержание усиливается, а товарность как их отрицательный момент ослабевает. Постоянно преобразуется и старая форма, оставаясь старой больше по историческому своему происхождению, чем по сути, и лишь наличие товарности как момента содержания данных отношений позволяло считать их форму старой в известной мере и по существу.

Считать товарно-денежные отношения товарными, что было характерно для так называемых экономистов-товарников, означало представлять себе экономику социализма состоящей из двух укладов, в одном из которых должны были бы действовать непосредственно общественные отношения, управляемые планом на основе закона потребительной стоимости, в другом — товарные, регулируемые рынком, законом стоимости. Подобное дуалистическое понимание социалистической экономики наиболее яркое воплощение получило в схеме теоретиков «рыночного социализма», пытавшихся совместить план и рынок и не отдававших себе отчета в том, что намечавшееся ими «будущее» социализма списано с прошлого, с переходного периода, в котором господствовала стихия рынка и плановые методы еще не подчинили себе рынок и тем самым еще не упразднили его. Отмежеваться от ревизионистской концепции «рыночного социализма» можно было только при условии понимания товарно-денежных отношений не иначе как непосредственно общественных отношений, выступающих в товарно-денежных формах.

⁴⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 147.

В то же время подобное понимание позволяло «преодолеть и предубеждение относительно товарно-денежных отношений...»⁴⁸. Все дело в таком применении данных отношений, при котором усиливалось бы их новое, непосредственно общественное содержание и ослаблялась товарность как отрицательный момент, обеспечивая «здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе...»⁴⁹, действительное использование их в интересах укрепления и развития социализма.

Чтобы понять суть постановки вопроса об использовании товарно-денежных отношений, надо было в то же время расстаться с поверхностными представлениями о том, что в старых товарно-денежных формах проявляет себя только новое, непосредственно общественное содержание, а старое, товарное, стоимостное полностью изжито. Нельзя было не видеть за этими формами и товарности как содержательного момента, характерного для непосредственно общественных отношений на стадии социализма. Однако неверно было бы полагать, что старое содержание проявляется только в старой форме, что отпечаток товарности несли на себе лишь некоторые отношения социализма, а другие его отношения, будучи социалистическими, от всех следов товарности были абсолютно свободны. Не был свободен от следов товарности и социалистический непосредственно общественный продукт. И хотя эти следы старого содержания не определяли целое, они не могли не проявляться в *любой* форме, как в старой, так и в новой.

Отнюдь не случайно, что товарность в нашей экономике проявила себя не только в погоне предприятий за ростом стоимостных показателей, но и в ориентации их на «вал» в натуре без учета конкретных требований общественных интересов к структуре и качеству выпускаемой продукции. Продукция плодоовощной консервной промышленности, например, за 1965–1980 гг. увеличилась в два с лишним раза. Однако рос только так называемый вал, т.е. общий выпуск плодоовощной консервной продукции в миллионах условных банок. Что же касается ряда (как раз наиболее дефицитных) видов ее, то выработки их систематически сокращались. В частности, в Молдавии при бурном росте производства томатной пасты и яблочного пюре из года в год снижались объемы заготовки черешни, вишни, абрикосов, персиков. «Большинство хозяйств, располагавших ранее значительными площадями этих насаждений, по-

⁴⁸ Там же. С. 40.

⁴⁹ Там же.

степенно их выкорчевали, заменив яблоневыми садами. Почти полностью исчезли смородина, малина, клубника»⁵⁰.

Поскольку непосредственно общественный характер социалистического производства выражает себя в планомерном подчинении производства общественным экономическим интересам, противоположность между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью выступила и как противоположность между планомерностью и товарностью. Эта противоположность присутствует как в старой, товарно-денежной, так и в новой, непосредственно общественной, форме. И никакие показатели — ни натуральные, ни тем более стоимостные — не могут сами по себе исключить полностью проявления товарности: если из средства осуществления общественных интересов они превращались в самоцель, то действия производителей, сориентированных на их выполнение, вступали в противоречие с общей целью социалистического производства. Вместо того, чтобы закрепить потребительностоймостные критерии оценки техники и работников, исходя из того, какую экономию труда у потребителей дает переход к новой технике или к использованию более квалифицированных работников, вместо того, чтобы и в оценке предприятий производящих предметы потребления, начать и использовать потребительностоймостной критерий суммы снижения цен на производимую продукцию, характеризующей выигрыш у потребителей, насаждался переход от показателя снижения себестоимости к показателям прибыли и рентабельности.

Различие здесь состоит не в том, что в старой форме присутствует товарность, а в новой ее нет совершенно, а в том, что старая форма более соответствовала этому отрицательному моменту социалистического производства и в ней он сильнее себя проявлял. Когда на первый план в оценке деятельности предприятий после экономической реформы 1965 г. выдвинули стоимостные показатели, на чем настаивали товарники, товарность усилилась, что повело к усилению действия негативных тенденций в социально-экономическом развитии и ослаблению социализма.

Летом 1965 г. в «Правде» вышла статья члена-корреспондента АН СССР Л.А. Леонтьева, пропагандирующая ориентацию предприятий на прибыль, затем как бы от практиков выступил в поддержку этой идеи директор ленинградского Станкостроительного объединения им. Свердлова Г.А. Кулагин, затем «Правдой» была опубликована явно заказная статья харь-

⁵⁰ Поздний Е. Странный дефицит или миллионы условных банок // Труд. 1980. 30 окт.

ковского экономиста-товарника, хрущевского протеже Е.Г. Либермана, яро агитировавшего за ориентацию на прибыль и, таким образом, как бы была проведена «дискуссия» в поддержку намечавшейся экономической реформы 1965 г., открывшей дорогу разрушению социалистического хозяйства⁵¹.

Из сказанного нельзя, однако, делать вывод, что товарность, являясь отрицательным моментом социалистического непосредственно общественного производства, рождала только негативные результаты. Раз этот момент находился в *единстве* с сущностью социалистического производства, он также мог быть использован для развития социализма и, следовательно, для ослабления себя самого. Для удовлетворения общественных интересов должно было быть использовано и стремление посредством их осуществления удовлетворить какие-то особые интересы, что составляло задачу организации материального стимулирования. Но надо, чтобы это было действительно использованием товарности для развития социализма, а не использованием социализма для развития товарности и обогащения отдельных лиц или коллективов. С учетом этого должен был решаться и вопрос о применении товарно-денежных отношений, в которых наряду с новым непосредственно общественным содержанием наиболее ярко проявляла себя товарность. В частности, в стоимостной форме может быть выражен потребительно-стоимостной критерий экономии труда у потребителей.

Даже М.С. Горбачев до провозглашения своей антисоциалистической перестройки отмечал: «У нас немало и обоснованно говорят о необходимости более полной реализации возможностей и преимуществ социалистической системы хозяйства в современных условиях. Но бывает и так, что перспективу повышения темпов развития экономики и роста ее эффективности ставят лишь в зависимость от развития товарно-денежных отношений. Что можно сказать по этому поводу? Да, товарно-денежные отношения присущи социализму. Их инструменты широко применяются в социалистической экономике. И важно научиться еще лучше использовать эти инструменты, не забывая, разумеется, о том, что при социализме изменяются их природа и назначение. Для этого требуются серьезные научные рекомендации в части применения в нынешних условиях таких экономических рычагов, как цена, себестоимость, прибыль, кредит и некоторые другие. Вместе с тем сведение задачи более полного использования потенциальных возможностей социалистической системы хозяйства только к этому означало бы принижение таких коренных принципов и пре-

⁵¹ Лирмян Р. Оправданию не подлежит // Коммунист. 1985. № 8. С. 113.

имущества социализма, как плановый характер нашей экономики, приоритет социальных целей экономического развития, возможность его сознательной оптимизации для осуществления глубоких качественных сдвигов в производстве в интересах общества»⁵².

Непосредственно общественное производство и товарность находились в единстве, поскольку товарность не лежала вне социалистического непосредственно общественного производства, а составляла момент его самого. Но поскольку это отрицательный момент непосредственно общественного производства, постольку непосредственно общественное производство и товарность были противоположны. Мы имели единство противоположных сторон, каждая из которых содержала в себе другую сторону как свое отрицание в себе самой, как свой собственный момент. В силу этого взаимопроникновения каждая сторона рассматриваемой противоположности непосредственно общественного характера производства и товарности сама была противоположностью. Мы имели, следовательно, единство противоположностей — противоречие.

Имевшее место при социализме в СССР противоречие непосредственно общественной природы социализма и товарности неправильно было бы понимать как противоречие двух групп отношений, одна из которых отождествлялась бы с непосредственно общественными отношениями, а другая — с товарными. В социалистическом непосредственно общественном производстве все отношения — непосредственно общественные, и все содержат в себе свое отрицание, товарность. Противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью присутствовало *в каждом производственном отношении*.

Не отражало фактического положения вещей и отстаивавшееся московским экономистом Шехетом представление о том, что социалистическое производство в СССР было как бы двухслойным: нижний, более глубокий слой — непосредственно общественный, а верхний — товарный. При таком понимании непосредственно общественной сущности производства она оказывалась вещью-в-себе, оторванной от поверхности явлений, действительной сущностью оказывалась сущность товарная, и даже удвоения сущности не происходило. На самом же деле непосредственно общественная сущность социалистического производства являлась, а товарность не только являлась, но и была *в сущности*. Материалистическая диалектика учит, что не может не быть в сущности того, что есть в явлении, ибо что есть в явлении, то есть и в сущности.

⁵² Горбачев М.С. Живое творчество народа. М., 1984. С. 15.

Товарность противоположна сущности непосредственно общественного социалистического производства в ней самой. Про непосредственно общественный характер производства и товарность социалистического производства в СССР можно было сказать, что это «противоположные определения *одной и той же* сущности»⁵³, непосредственно общественной, потребительстоимостной сущности социализма. Для правильного выражения данной сущности нужна именно диалектика, которая, по выражению В.И. Ленина, «есть изучение противоречия *в самой сущности предметов...*»⁵⁴. Недостаточное изучение диалектики советскими экономистами ослабляло их позиции в борьбе с ревизионистами-товарниками.

Поскольку «закон» и «сущность» — категории однопорядковые, постольку наличие момента товарности в сущности непосредственно общественного производства на первой стадии его развития не могло не накладывать своего отпечатка и на действие законов этого производства.

Противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью проявляло себя в СССР в том, что, хотя цель социалистического производства потребительстоимостная — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, одним из побудительных мотивов деятельности предприятий выступало повышение величины тех показателей их работы, с ростом которых был связан рост материального поощрения.

Это противоречие отражалось и в характере труда при социализме. Непосредственно общественный в целом труд при социализме не был только трудом на общее благо, без всякой другой определенности. Он содержал в себе и иной, противоположный общей направленности социалистического непосредственно общественного труда момент — момент труда с целью вознаграждения.

Являясь противоречием объективной экономической действительности, противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью отражалось и в советской экономической науке. Причем при решении вопроса о характере социалистического производства обычно сталкивались односторонности двух видов.

Первая из них представляла собой подчеркивание непосредственно общественной природы социализма без указания на существование противоположного момента. По существу эта односторонность не являлась ошибочной,

⁵³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 321.

⁵⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 227.

если, будучи *непосредственным выражением* определенности социалистического производства как *целого*, выступала логически необходимой ступенью в познании противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью.

Вторая односторонность состояла в стремлении к тому, чтобы товарность, являющаяся *моментом* социалистического производства, *противоположным его сущности в самой этой сущности*, возвести в ранг целого, объявив социалистическое производство в СССР типом товарного производства, или, что то же, производством, имеющим товарный характер. Эта односторонность рисовала картину, прямо противоположную действительности, и являлась поэтому грубейшей ошибкой. Однако эта точка зрения была не только заблуждением. Она, хотя и противоположным образом, но отражала реальный момент социалистической действительности, подчеркивая то, что нередко упускали из виду некоторые экономисты, вполне справедливо указывавшие на непосредственно общественный характер социалистического производства.

Истинную картину давали лишь те экономисты, которые в теории отражали не только противоположные стороны противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью, а все противоречие в целом, рассматривая его как единство противоположностей. Тогда его стороны, взятые в борьбе друг с другом, полагались во внутреннем единстве.

Противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью конкретизирует противоречие между коммунистической природой социализма и отрицанием его в себе. Разрешение противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью было поэтому одновременно и разрешением всеобщего противоречия развития социализма как первой фазы коммунизма как противоречия между коммунистической природой социализма и его отрицанием, связанным с выхождением из капитализма. От того, как разрешалось это противоречие, зависело, пойдет ли СССР по линии развития социализма или, сориентировавшись на рынок, перестанет быть социалистической страной и будет разрушен..

3. Дискуссия о разрешении противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью в СССР

Положение о том, что во всяком противоречии единство его сторон относительно, а борьба противоположностей абсолютна, является всеобщим, а потому оно верно и применительно к существовавшему в СССР противоречию между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью. «В экономической литературе, — писал А.И. Кашенко, — иногда переоценивается значение единства противоречивых сторон реальной действительности, что ведет к превращению противоположных сторон явлений в непосредственное их тождество. Нередко формулу материалистической диалектики о единстве и борьбе противоположностей заменяют тезисом об их "органическом единстве"». На практике это приводило к дезориентации хозяйственных руководителей, которые привыкали к «лакировке» действительности, вследствие чего не могли разобраться в жизненных противоречиях. Нельзя было соглашаться с тем, что ввиду растущей социальной общности при социализме момент единства противоположностей приобретает абсолютную силу. «Даже в этих условиях единство противоположностей различных сторон общественного продукта остается временным, преходящим, относительным, тогда как их борьба абсолютна, поскольку абсолютно движение и развитие»⁵⁵.

Из борьбы основанного на законе потребительной стоимости непосредственно общественного социалистического производства с товарностью вытекала позитивная тенденция усиления непосредственно общественного потребительностоимостного характера производства и ослабления товарности. Из борьбы товарности с непосредственно общественным характером социалистического производства следовала тенденция, противоположная первой, т.е. тенденция ослабления непосредственно общественной природы социализма и усиления товарности.

Указанные тенденции были *неравносильны* ввиду неравноценности сторон противоречия, с борьбой которых они связаны. Поскольку социалистическое непосредственно общественное производство — это было *развивающееся* под воздействием развития производительных сил целое, а товарность была

⁵⁵ Кашенко А.И. Методология анализа противоречий в развитии общественной формы продукта при социализме // Непосредственно общественный продукт и механизм социалистического хозяйствования / Под ред. А.И. Кашенко. Ярославль, 1982. С. 7.

лишь его моментом, и притом отрицательным, постольку генеральной тенденцией являлась тенденция к ослаблению товарности и усилению непосредственно общественной потребительностоимостной природы социализма. Эта тенденция основой своей имела неуклонный рост общественного характера производства. С ней были связаны развитие социализма и перерастание его в полный коммунизм.

Из наличия двух противоположных тенденций следовало в то же время, что действительное историческое движение социалистического производства являлось не выражением только одной какой-либо тенденции, а *результатом борьбы* двух противоположных тенденций, равнодействующей сил, их поддерживающих. Действиям, вытекающим из непосредственно общественного характера производства и направленным на его усиление, противостояли действия, направленные на усиление товарности и объективно тормозящие процесс развития непосредственно общественной потребительностоимостной природы социализма.

Поскольку непосредственно общественное производство состояло в планомерном подчинении его общественным интересам, закону потребительной стоимости, постольку усиление непосредственно общественной природы социализма выражалось во все более полном и последовательном проведении общественных интересов в жизнь, во все более широком применении потребительностоимостных критериев. Противоположная тенденция выражалась в ослаблении или подрыве этого планомерного подчинения, в возрастании числа нарушений общественных интересов и отступлений от них, в игнорировании закона потребительной стоимости как основного закона социализма.

Именно тенденцией к усилению товарности, которая при имевшемся уровне развития производительных сил пока еще была объективно обусловлена, и активностью ее носителей в экономической науке и хозяйственной практике объясняется целый ряд наших хозяйственных затруднений. Речь идет, в частности, о тех явлениях, когда в денежном, стоимостном исчислении отмечался значительный рост, а должного прироста производительности труда и, соответственно, удешевления продукции не происходило. Причем это относилось и к отраслям, определяющим техническое развитие производства. Возможность наращивать стоимостные величины без совершенствования техники и технологии производства по критерию экономии труда у потребителей не только сдерживала технический прогресс, но и резко ослабляла всякие стимулы его, включая мобилизующую функцию плана. П. Игнатовский отмечал, что

«прежде всего по этой причине сдвиги в технологическом совершенствовании производства еще не стали всеобщими, существенными для народного хозяйства в целом и отдельных отраслей, не достигнуто крутого поворота в повышении производительности труда, экономии материальных ресурсов, наращивании экономической эффективности общественного труда»⁵⁶. Это еще раз подтверждало правильность сделанного ранее П. Игнатовским вывода: «...решая вопросы по оздоровлению политической обстановки в низовых звеньях народного хозяйства, следует иметь в виду, что, пока на предприятиях не преодолено сведение экономики преимущественно к стоимостным результатам и оценкам, политика в хозяйствовании, хотим мы того или не хотим, отступает перед напором денежного оборота, денежного интереса...»⁵⁷.

Дело здесь, однако, было не в денежных, стоимостных измерителях как таковых, а в выдвигании их на первый план, превращении их в *самоцель* при игнорировании потребительностоимостных критериев, тогда как плодотворное использование товарно-денежных отношений, развивающее непосредственно общественный характер производства и ослабляющее товарность, предполагало, что денежные измерители будут служить лишь *средством* для осуществления общественных интересов и решения потребительностоимостных проблем. Дело в имевших место попытках отдельных лиц или коллективов поставить выше интересов общества интересы увеличения своего дохода (с какими бы показателями оно ни было связано), т.е. утвердить приоритет не *всеобщих*, общественных, а каких-либо *особенных* интересов. Такие попытки и порождали тенденцию к усилению товарности и ослаблению непосредственно общественного характера социалистического производства как тенденцию, противоположную перерастанию социализма в полный коммунизм. Генеральная же тенденция к усилению непосредственно общественной потребительностоимостной природы социализма и ослаблению товарности может быть осуществлена лишь благодаря тому, что в тех случаях, когда действия, порожденные общественными и иными интересами, приходят друг с другом в противоречие, это противоречие разрешается не за счет ущемления общественных интересов, а посредством их *первоочередного осуществления*, не за счет выставления стоимостных критериев, а путем перевода всей планоуправленческой деятельности на потребительностоимостную основу.

⁵⁶ Игнатовский П. Технический прогресс и социалистическое производство: политэкономический анализ // Плановое хозяйство. 1985. № 3. С. 84.

⁵⁷ Игнатовский П. О политическом подходе к экономике // Коммунист. 1983. № 12. С. 67.

Вопрос о том, какая тенденция будет брать верх, был, следовательно, вопросом о том, приоритет каких интересов — общественных или каких-либо иных — будет осуществляться, станет ли на основе приоритета общественных экономических интересов укрепляться диалектическое единство общественных, коллективных и личных интересов или оно начнет ослабевать, вследствие попыток утвердить приоритет не общественных, а каких-либо иных интересов, и, соответственно, подменить потребительностоимостные критерии стоимостными.

Борьба за разрешение противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью по линии усиления непосредственно общественного характера производства и ослабления товарности состояла, таким образом, в осуществлении *приоритета* общественных интересов и потребительностоимостных начал во всей хозяйственной жизни. В этом прежде всего более конкретно выражалась борьба за перерастание социализма в полный коммунизм.

Обеспечение на основе закона потребительной стоимости приоритета общественных интересов как выражающих главное содержание личных интересов всех членов общества тождественно обеспечению реального функционирования общественной собственности и ее дальнейшего развития. Приоритет иных интересов и, соответственно, стоимостных критериев над потребительностоимостными означал бы ослабление и подрыв общественной собственности. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии была отмечена «такая актуальная проблема регулирования отношений социалистической собственности, как обеспечение безусловного приоритета общенародных интересов над интересами отраслей и регионов»⁵⁸.

Вопрос о приоритете интересов, разумеется, мог вставать только потому, что в рамках единства, существующего в первой фазе коммунизма, сохранялись еще и различия в интересах. В силу этого «там, где частичные устремления, даже законные и оправданные, начинают довлеть над общими интересами, там возникает угроза единству действий, общественной целостности»⁵⁹. Например, «когда отношения хозяйственной самостоятельности приобретают самодовлеющий характер, интересы всего общественного производства отодвигаются на задний план, что фактически равнозначно превращению отдель-

⁵⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 40.

⁵⁹ Давидович В. Советское общество: единство в многообразии // Правда. 1986. 12 сент.

ных предприятий в групповых собственников»⁶⁰, то есть переходу к товарному хозяйству, управляемому законом стоимости.

Неравноценность, неравносильность двух противоположных: тенденций (одной — к ослаблению, другой — к усилению товарности), определяющую роль тенденции к усилению непосредственно общественного характера и потребительностоимостной природы социалистического производства не следует понимать в том смысле, что приоритет общественных интересов и примат потребительной стоимости могли осуществляться автоматически, сами собой, без борьбы. Нельзя понимать дело и таким образом, что борьба за приоритет общественных интересов, выражающих коренные интересы каждой социалистической личности, при всех условиях и всегда была победоносной. Это было бы упрощением. Однако объективно силы противоположных тенденций были не равны. Поэтому, если бы борьба за усиление непосредственно общественной природы социализма, за приоритет общественных интересов развертывалась в полную силу и с использованием всех возможностей и преимуществ, данных социалистическим строем, тенденция к усилению непосредственно общественной природы социализма и ослаблению товарности на основе развития закона потребительной стоимости непременно брала бы верх. И только при этом условии «попытки отдельных лиц или групп утвердить свои интересы в ущерб общественным безнадежны и исторически обречены; в конечном итоге они неизбежно будут искоренены и подавлены как чуждые глубинной сущности социалистических отношений»⁶¹.

Самоотверженный труд советских людей явился прямым порождением и выражением непосредственно общественной природы социализма. Выработавшаяся у все большей части населения привычка ставить общественные интересы выше личных никак не была похожа поэтому на придуманное некоторыми теоретиками «стремление людей в массе своей к личной выгоде»⁶². Если бы было так, как писал А.С. Ципко, то построение полного коммунизма было бы вообще неосуществимо. На место энергии коммунистического созидания пришло бы тогда полное безразличие к делам общества. Опосредствование удовлетворения личных интересов удовлетворением общественных, выражающих передовое в личных интересах, делало трудящихся материально заин-

⁶⁰ Покрытан А., Лапин В. Теория воспроизводства общественного продукта и вопросы совершенствования хозяйственного механизма // Плановое хозяйство. 1984. № 8. С. 108.

⁶¹ Жданов Ю. Исторические судьбы общественных антагонизмов // Коммунист. 1984. № 1. С. 85.

⁶² Ципко А.С. Некоторые философские аспекты теории социализма. М., 1983. С. 170.

тересованными во всем ходе коммунистического строительства. Вот почему партией в качестве важнейшей и непреходящей правильно ставилась задача «обеспечивать приоритет общегосударственных интересов...»⁶³.

Эту задачу следовало понимать с учетом того, что *общественные интересы* — не какие-то надличностные интересы. Они тоже являются *личными*, но такими личными, следование которым обеспечивает *наивысший общественный прогресс*, общее благо всех членов общества, каждой социалистической личности, с учетом всех ее потребностей. Если будет обеспечена реализация общественных интересов, то будут созданы условия и для свободного развития каждой индивидуальности, каждой личности. Обратное неверно, и И.В. Сталин вполне доказал это в свое время в полемике с анархистами, провозглашавшими, что «личность превыше всего» и что, освободив личность, мы-де освободим и массу. Победила марксистская точка зрения, состоящая в том, что «масса превыше всего» и что, освободив массу, мы сделаем свободной и каждую личность.

Ослабление приоритета общественных интересов, задержка с введением и применением потребительстоимостных критериев вели к усилению товарности, стремлению рассматривать развитие личности трудящегося не более как средство для роста личной собственности. Истинная же забота о всестороннем развитии личности каждого члена общества без исключения предполагает приоритет общественных экономических интересов как экономическое условие и средство реализации этой задачи.

Иногда, совершенно справедливо говоря о необходимости сочетания общественных, коллективных и личных интересов, далеко не отдельные граждане пытались тем не менее поставить под сомнение приоритет общественных интересов. Но ведь при социализме, как уже говорилось, имелись неантагонистические противоречия между общественными и коллективными, общественными и личными интересами, и они не могли себя не проявлять. В силу наличия этих противоречий вопрос стоял только так: либо приоритет личных (коллективных), либо приоритет общественных интересов. По тем вопросам развития хозяйства, которые в силу единства интересов решаются одинаково, какой бы из перечисленных интересов ни был поставлен во главу угла, проблема приоритета, разумеется, не вставала. Она возникала лишь тогда, когда требования, вытекающие из общественных, коллективных и личных интересов, не совпадали. В этих случаях неизбежно приходилось решать вопрос о том, каким же интересам отдать предпочтение, первенство, приоритет. Характер собст-

⁶³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 148.

венности на средства производства определял приоритетность интересов — во главу угла в условиях и для общественной собственности должны были ставиться общественные интересы. На словах и Горбачев признавал, что система интересов является социалистической, когда «осуществляется их координация и субординация на базе коренных интересов народа»⁶⁴.

Другими словами, мало было говорить о сочетании интересов или о правильном их сочетании. Надо было отдавать отчет в том, какое же их сочетание является правильным, т.е. соответствует природе социализма и задаче усиления непосредственно общественного характера социалистического производства. Активизация, гармонизация, оптимизация, согласование специфических интересов социальных групп, коллективов, личностей должно было осуществляться *на основе приоритета общественных интересов*.

То, что выгодно обществу, в экономике, основанной на законе потребительной стоимости, было выгодно каждому коллективу, каждому работнику, и в этом была основа единства интересов при социализме. В то же время не все, что выгодно какому-либо члену общества или данному коллективу, было выгодно и обществу. Нередко бывало, что заработная плата работников, премии коллективам росли, а общество терпело ущерб. Так стало происходить все чаще, когда премии стали зависеть от прибыли, и предприятия с целью увеличения прибыли вместо нужных населению дешевых предметов потребления выпускали дорогие, добивались занижения планов или, наоборот, завышения цен, совершали приписки и т.д.

Благосостояние, удовлетворение нужд и интересов трудящихся были тем выше, чем энергичнее и активнее велась борьба с попытками подменить принцип первенства, приоритета общественных интересов принципом максимальной личной или узкогрупповой выгоды. Борьба эта легкой не являлась, так как «носители своекорыстных интересов способны приспособляться и маскироваться в любых условиях и даже находить себе оправдательные мотивы»⁶⁵.

В литературе иногда задача осуществления приоритета общественных интересов по отношению к коллективным и личным интересам подменялась внешне похожей задачей «согласовать, состыковать эти интересы, найти их равнодействующую, направленную на достижение народнохозяйственного оп-

⁶⁴ Горбачев М.С. Живое творчество народа. С. 16.

⁶⁵ Енукидзе Г. Непременное условие утверждения коллективистской морали и социалистического образа жизни // Коммунист. 1980. № 15. С. 78.

тимума интересов»⁶⁶. Однако поиск равнодействующей интересов искажал суть истинной постановки проблемы. Искать «равнодействующую» интересов — значит отступать от общественных интересов, выражающих коренные интересы всех членов общества, пытаться обойти и нарушить их приоритет, который в условиях социализма и означает действительный народнохозяйственный оптимум интересов. Редко, но встречались и такие случаи, когда хозяйственникам от имени экономической науки внушалась приоритетность локальных задач. П.Г. Олдак, например, писал: «Каждый регион (отрасль, производственное объединение, предприятие) стремится обеспечить первоочередность решения своих локальных проблем, что неизбежно порождает необходимость определения приоритетности локальных задач»⁶⁷. Трагически ошибочным и вредным явилось утверждение А.И. Левикова: «Нет ничего нелепее плоского утверждения, встречающегося порой, о том, что надо подчинять коллективные и личные интересы интересам общества»⁶⁸.

Планомерное осуществление приоритета общественных интересов происходило в борьбе с попытками утвердить приоритет каких-либо иных интересов, причем приходится бороться не только с отступлениями от общественных интересов на практике, но и с попытками теоретически оправдать эти отступления, превратить их в правило, в норму. Подтверждалось тем самым, что и тенденция к усилению товарности и ослаблению непосредственно общественного характера социалистического производства имела не только своих носителей, но и теоретических выразителей, способных придать борьбе за усиление товарности умышленный характер. Отсюда следовало, что для преодоления этой тенденции и осуществления тенденции к усилению непосредственно общественного характера социалистического производства борьба за приоритет общественных интересов и развитие потребностоимостных основ социализма должна была быть более сознательной, более творческой, более активной, более наступательной. Только при этом условии противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью могло разрешаться по линии перерастания социализма в полный коммунизм, а не по линии реставрации капитализма. Если бы борьба за планомерное осуществление приоритета общественных интересов на основе закона

⁶⁶ Смолдырев Д.А. Роль стоимостных форм в развитии социалистической экономики. М., 1980. С. 152–153.

⁶⁷ Олдак П.Г. Сохранение окружающей среды и развитие экономических исследований. Новосибирск, 1980. С. 31.

⁶⁸ Левиков А.И. Калужский вариант. М., 1980. С. 189.

потребительной стоимости была развернута в полную силу, то тенденция к усилению непосредственно общественного характера социалистического производства и ослаблению товарности стала бы неодолимой.

Борьба за планомерное осуществление приоритета общественных экономических интересов, в свою очередь, конечно, должна была получить свою конкретизацию. Для этого надо было выяснить, что лежит в основе единства интересов членов социалистического общества, с чем связаны различия и противоречия в интересах, какие интересы и почему выступают в качестве общественных. Тогда борьба за планомерное осуществление приоритета общественных интересов была бы представлена более содержательно⁶⁹.

Экономисты, отстаивавшие в дискуссиях непосредственно общественный потребительностоимостной характер социалистического производства, в теории одержали победу над товарниками. К чести советской экономической науки Горбачеву так и не удалось добиться того, чтобы хоть одна экономическая конференция поддержала реакционное движение к рынку, на котором он настаивал, опираясь на таких ренегатов и отщепенцев, как Л. Абалкин и Н. Петраков, подвизавшихся в качестве его советников и подельников. Реставрация капитализма в СССР произошла не благодаря, а вопреки взглядам советских экономистов, теоретически преодолевших «товарников», явившихся носителями реакционных реставраторских тенденций. Будущее — за обществом потребительной стоимости⁷⁰.

⁶⁹ См. об этом М.В. Попов. Планомерное разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма. Л., Изд-во Ленинградского университета, 1986. В.Г. Долгов, В.Я. Ельмеев, М.В. Попов. Выбор нового курса. М., «Мысль», 1991.

⁷⁰ См. В. Долгов, В. Ельмеев, М. Попов. Уроки и перспективы социализма в России — С-Петербург, Изд-во СПбГУ, 1997. От закона стоимости к закону потребительной стоимости. — С-Петербург, Творческий центр "Победа", 2003.